

РЕЖИМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОЛОЖЕНИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ*

Д. М. Лифанов

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

STATE OF EMERGENCY: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

D. M. Lifanov

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Аннотация: рассматривается чрезвычайное положение как экстраординарный (особый) административно-правовой режим, анализируются подходы к определению сущности и юридического содержания данного правового режима. Установлено, что нормы чрезвычайного законодательства в условиях экстраординарных ситуаций обеспечивают устойчивое функционирование государства и деятельность субъектов публичного администрирования посредством расширения их правового инструментария и закрепления особых регулятивных юридических норм. Выявлено, что в действующем законодательстве категории «экстраординарная ситуация», «чрезвычайная ситуация» используются как однопорядковые, однако таковыми не являются. Сформулировано определение понятия «чрезвычайное положение» и обозначены сферы применения соответствующего правового режима. Выделены основные направления, определяющие полномочия органов публичной администрации по обеспечению режима чрезвычайного положения. Внесены предложения по совершенствованию терминологического аппарата Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении».

Ключевые слова: режим чрезвычайного положения, экстраординарные ситуации, публичная администрация, ограничение прав и свобод, юридические гарантии.

Abstract: the article considers the state of emergency as an extraordinary (special) administrative and legal regime, analyzes approaches to determining the essence and legal content of this legal regime. It is established that the norms of emergency legislation in the conditions of extraordinary situations ensure the stable functioning of the state and the activities of subjects of public administration by expanding their legal tools and fixing special regulatory legal norms. It is revealed that in the current legislation, the categories of extraordinary situation, emergency situation are used as single-order, but they are not. The author's position on this issue is expressed. Based on the analysis, the definition of the concept of a state of emergency is formulated and the scope of application of the relevant legal regime is indicated. The main directions defining the powers of public administration bodies to ensure the state of emergency are determined. Proposals have been made to improve the terminological apparatus of the Federal Law of 30.05.2001 No. 3-Federal Law "On the State of Emergency".

Key words: state of emergency, extraordinary situations, public administration, restriction of rights and freedoms, legal guarantees.

Любое государство нуждается в управлении, способном воспринять признаки наступающего кризиса, должно учитывать возможные риски и реагировать на вызовы каждой нестандартной

ситуации, угрожающей национальной безопасности и государственному суверенитету¹. Такие обстоятельства обуславливают необходимость установления особого (административно-правового) режима функционирования органов публичной администрации, который опосредует

© Лифанов Д. М., 2024

* Статья подготовлена в рамках научного проекта «Экстраординарные правовые режимы деятельности публичной администрации: проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики».

¹ См.: Охотский Е. В. Государственное антикризисное управление : учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2019. С. 9.

применение чрезвычайных мер и временных ограничений. В обычных условиях законодательство не может сдерживать тот натиск, который создается в результате экстремальной ситуации: для этого необходимо организационное изменение управляющей подсистемы и наделение ее «дополнительными административно-распорядительными полномочиями»². Соответственно, органы публичной администрации в указанные периоды времени руководствуются нормами чрезвычайного законодательства³, что обеспечивает возможность введения более жестких правовых регуляторов, а именно чрезвычайных правовых режимов⁴.

А. И. Елистаров утверждал, что «упорядочение взаимоотношений между должностными лицами и гражданами в правовом государстве достигается осуществлением начала строгой подчиненности государственных актов различных категорий»⁵. Применительно к режиму чрезвычайного положения взаимодействие органов публичной власти должно подразумевать строгую вертикальную иерархию путем определения главой государства пределов компетенции органов исполнительной власти субъектов РФ, а также органов местного самоуправления (п. «а» ст. 11 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (далее – Закон о ЧП)). Полагаем, что введение режима чрезвычайного положения с последующим расширением юридического инструментария обеспечивает эффективность публичного администрирования в рамках возникшей кризисной ситуации.

Правовой режим чрезвычайного положения как экстраординарный (особый) административно-правовой режим

Как отмечает В. Д. Зорькин, «само понятие экстраординарной ситуации не имеет определенного юридического значения и конкретно-

го содержания»⁶. Действительно, Закон о ЧП не содержит терминологического аппарата и регламентирует порядок введения чрезвычайного положения, а Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»⁷ (далее – Закон о ЧС) определяет понятие «чрезвычайная ситуация». Вместе с тем в законодательстве категории «экстраординарная» и «чрезвычайная» ситуации нередко отождествляются⁸. По мнению В. Г. Романовского, именно термин «экстраординарная ситуация» должен использоваться при «характеристике особых ситуаций, правовое регулирование которых невозможно без применения специальных правовых методов и средств»⁹. Представляется, что эта категория является собирательным понятием и включает себя чрезвычайные ситуации социального¹⁰, природного и техногенного характера¹¹, а так-

⁶ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина к Постановлению Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424.

⁷ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 35. Ст. 3648.

⁸ Так, под чрезвычайной ситуацией понимают «экстраординарное событие, представляющее риск для здоровья населения в связи с распространением инфекционного заболевания ... которое может потребовать скоординированных ответных мер со стороны уполномоченных органов государств-членов в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения и здравоохранения» (О Санитарно-эпидемиологических рекомендациях, регламентирующих согласованный алгоритм реагирования на вспышки инфекционных заболеваний : рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2022 г. № 12. URL: <http://www.eaeunion.org> (дата обращения: 08.04.2022 г.). См. также: ст. 1 Международных медико-санитарных правил (2005 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

⁹ Романовский В. Г. Экстраординарная ситуация : понятие, правовой режим, особенности регулирования // Наука. Общество. Государство. 2021. № 1 (33). С. 55.

¹⁰ Конституционный суд РФ в постановлении от 31 июля 1995 г. № 10-П косвенно подтвердил законодательные акты, регламентирующие порядок введения режима чрезвычайного положения рассчитаны на экстраординарные ситуации (Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33. Ст. 3424).

¹¹ Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Постановления Правительства РФ от 31.01.2020 № 66 «О внесении изменений в перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих» : решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 15 апреля 2021 г.

² Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д. Правовой режим чрезвычайного положения. Екатеринбург, 1992. С. 3.

³ См.: Мелехин А. В. Чрезвычайное законодательство Российской Федерации : теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации : монография. М., 2013. 460 с.

⁴ См.: Кропачева А. В. О некоторых вопросах процедуры введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник Ун-та им. О. Е. Куцафина. 2016. № 5 (21). С. 196.

⁵ Елистаров А. И. Основные начала административного права. 2-е изд., испр. и доп. М., 1917. С. 159.

же случаи, при которых осуществляются специальные операции по противодействию терроризму¹².

Вопросы обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, законности, правопорядка и общественной безопасности, осуществления мер по борьбе с катастрофами, стихийными бедствиями, эпидемиями, а также ликвидация их последствий находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов (п. «б» и «з» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Более того, данной сферой занимаются и органы местного самоуправления, что, по мнению О. А. Петряниной, «накладывает неизгладимый отпечаток ... на процесс формирования российского законодательства»¹³. Указанные правоотношения регламентируются чрезвычайным законодательством, Законом о ЧП, федеральным и региональным законодательством о чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера¹⁴. Как отмечает С. Д. Хазанов, Закон о ЧС «реализовал концепцию *единого правового режима* для чрезвычайных ситуаций социального и природно-техногенного характера, хотя и с некоторыми различиями в характере применяемых мер и временных ограничений»¹⁵ (курсив наш. – Д. Л.).

Правовой режим как общеправовая категория рассматривается в юридической литературе в качестве правового явления, которое связывает воедино комплекс правовых средств¹⁶; особого порядка законодательного урегулирования

№ АКПИ21-77. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

¹² По делу о проверке конституционности положений статьи 3 Федерального закона «О ветеранах» в связи с запросом Казбековского районного суда Республики Дагестан : постановление Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2011 г. № 24-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 48. Ст. 7012.

¹³ Петрянина О. А. Чрезвычайное положение как особый правовой режим защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 135.

¹⁴ Об оставлении без изменения решения Омского областного суда от 20.04.2023 об отказе в признании недействующим нормативного правового акта : апелляционное определение Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 27 июля 2023 г. по делу № 66а-1172/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

¹⁵ Бахрах Д. Н. Административное право России : учебник для вузов. М., 2000. С. 420.

¹⁶ См.: Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М., 1995. С. 245.

деятельности, действий или поведения физических и юридических лиц в различных сферах общественных отношений либо на определенных объектах; системы правил осуществления определенной деятельности¹⁷; условий и методик осуществления правового регулирования¹⁸; особого сочетания юридического инструментария (юридических средств)¹⁹; специализированного порядка деятельности субъектов права, предназначенного для решения специфических задач или функционирования публично-властных субъектов в особых обстоятельствах²⁰.

Не ставя перед собой цели исследовать все признаки правового режима применительно к деятельности публичной администрации в экстраординарных условиях, рассмотрим отличительные особенности правового режима чрезвычайного положения.

Одним из основоположников института чрезвычайного положения в отечественной правовой науке был В. М. Гессен, который рассматривал его через призму исключительных полномочий, предоставленных правительственной властью, при наступлении обстоятельств, угрожающих как внутреннему, так и внешнему существованию государства. Заслуживает внимания предложение ученого ввести в научный оборот категорию «исключительное положение» как «режим, при введении которого органы государственной власти получают всю полноту власти, полномочия по установлению любых запретов и ограничений, по применению любых мер принуждения»²¹. Полагаем, что она может быть ис-

¹⁷ См.: Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д. Указ. соч. С. 3. При этом анализируя категорию «административно-правовой режим», ученые рассматривают его как «определенное сочетание административно-правовых средств регулирования, опосредованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия» (Бахрах Д. Н. Указ. соч. С. 202).

¹⁸ См.: Матузов Н. И., Малько А. В. Правовые режимы : понятие и виды // Правовая наука и реформа юридического образования : сборник науч. трудов. Вып. 4: Право и политика : современные проблемы соотношения и развития. Воронеж, 1996. С. 17–18.

¹⁹ См.: Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук., Екатеринбург, 2001. С. 7–8.

²⁰ См.: Ситников А. П. Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2009. № 31. С. 11.

²¹ Гессен В. М. Исключительное положение. Классика конституционного и административного права. Харьков, 2004. 418 с.

пользована как синоним понятию «чрезвычайное положение», поскольку рассматривается в качестве исторической предпосылки для формирования практики правового регулирования чрезвычайных правовых режимов²². Вместе с тем в юридической литературе предлагаются иные подходы к определению термина «чрезвычайный правовой режим»²³.

²² См., например: *Козинникова Е. Н.* Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицейстов Российской империи конца XIX – начала XX века) // *Genesis : исторические исследования.* 2017. № 11. С. 87–95 ; *Ее же.* Чрезвычайный правовой режим исключительного положения : нормативные основы введения в имперской России // *Вестник С.-Петербург. ун-та МВД России.* 2017. № 4 (76). С. 32–37 ; *Ее же.* Чрезвычайный правовой режим исключительного положения в России в конце XIX – начале XX века в оценке представителей школы «возрожденного естественного права» // *Вестник С.-Петербург. ун-та МВД России.* 2019. № 1 (81). С. 26–36.

²³ Так, М. А. Громов определяет чрезвычайный правовой режим как «устанавливаемый в соответствии с федеральными конституционными или федеральными законами, относящимися к чрезвычайному законодательству, федеральными органами власти или специальными органами оперативного управления на региональном или муниципальном уровне на определенное время и на определенной территории особый порядок жизнедеятельности граждан, организаций, предприятий, учреждений, государственных органов федерального и регионального уровня, органов муниципального самоуправления с временными ограничениями конституционных прав и свобод граждан, должностных и юридических лиц, возложением на них дополнительных обязанностей, повышением ответственности в силу возникновения чрезвычайной обстановки, требующей применения норм чрезвычайного законодательства, принятия адекватных чрезвычайных мер, задействования объединенных группировок войск (сил) в рамках соответствующих государственных систем, направленных на предотвращение, пресечение и минимизацию последствий чрезвычайных обстоятельств социально-политического, военного или криминального характера, а также на ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций природного, биолого-социального или техногенного характера в целях восстановления нарушенного общественного порядка и общественной безопасности, защиты прав и свобод личности, общества и государства, обеспечения Конституционных принципов территориальной целостности и суверенитета государства, национальной и военной безопасности» (*Громов М. А.* Административно-правовой режим, особый правовой режим, чрезвычайный правовой режим : соотношение и классификация // *Научный портал МВД России.* 2008. № 2. С. 28). Вместе с тем данное определение не учитывает обстоятельства, при которых чрезвычайное положение вводится на всей территории Российской Федерации и предусматривает применение не только

В соответствии с ч. 1 ст. 1 Закона о ЧП чрезвычайное положение – это особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, их должностных лиц, общественных объединений, допускающий отдельные ограничения прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, прав организаций и общественных объединений, а также возложение на них дополнительных обязанностей²⁴. Полагаем, что точка зрения С. Д. Хазанова относительно определения категорий «экстраординарные режимы» и «чрезвычайное положение» как административно-правового режима является более верной²⁵.

Таким образом, под чрезвычайным положением следует понимать экстраординарный (особый) правовой режим, вводимый органами публичной администрации на определенной территории в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, устранения опасности, представляющей угрозу территориальной целостности государства. Исходя из этого, можно обозначить следующие области применения режима чрезвычайного положения: сфера публичного администрирования, финансово-хозяйственная, торговая деятельность организаций, предприятий и учреждений независимо от формы собственности, деятельность средств массовой информации, реализация основных прав и свобод, включая право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в Российской Федерации, свободно распоряжаться способностями к труду и др.

Следует отметить, что Закон о ЧП не содержит иных дефиниций (например, чрезвычайные

временных ограничений, но и отдельных мер. Во избежание терминологической неопределенности полагаем, что следует использовать два понятия – чрезвычайный правовой режим (или режим чрезвычайного положения) и режим чрезвычайной ситуации.

²⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 23. Ст. 2277.

²⁵ Так, под экстраординарными режимами ученый понимает «особые режимы жизнедеятельности населения, осуществления хозяйственной деятельности и функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления на территории, где сложилась экстраординарная ситуация» (*Хазанов С. Д.* Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации (административно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. С. 12–13).

обстоятельства (глава 2), чрезвычайные ограничения (глава 3)). По мнению В. Б. Княжева и А. Ф. Майдыкова, отсутствие определений таких категорий, как «чрезвычайные обстоятельства», «особые условия», вызывает различные их интерпретации²⁶. На наш взгляд, в главе 1 Закона о ЧП следует предусмотреть отдельную норму, закрепляющую основные понятия, в частности режим чрезвычайного положения как особый порядок функционирования органов публичной администрации и их должностных лиц, направленный на недопущение возникновения возможных экстраординарных ситуаций либо ликвидацию их последствий.

Основные методологические подходы к определению структуры правового режима чрезвычайного положения

В юридической литературе традиционно выделяют следующие элементы структуры отраслевого правового режима: метод правового регулирования, особую юридические средства регулирования, принципы (общие положения), особую отрасль законодательства, возглавляемую кодифицированным актом²⁷. Однако чрезвычайное законодательство не имеет внешнюю форму выражения в актах кодифицированного типа, напротив, отмечается рассредоточенность законоположений об экстраординарных (особых) правовых режимах в нормах федерального и регионального законодательства. Как справедливо указывает А. А. Фомин, «чрезвычайные правоотношения имеют ряд особенностей, отличаются своей спецификой, *качественной неоднородностью* в русле общей теории правовых отношений, что выражается, прежде всего, в своеобразии их элементов и структурной организации» (курсив наш. – Д. Л.)²⁸.

Соотносимый со структурой правоотношения содержательный подход к определению правового, а точнее социального режима предложен В. Б. Исаковым. По его мнению, социальный режим состоит из трех элементов – объ-

екта (носителя) режима, среды, содержания²⁹. Представляется, что среда имеет принципиальное значение для реализации экстраординарных (особых) правовых режимов, поскольку определяет условия, при которых будут установлены меры и временные ограничения прав и свобод человека и гражданина, правоограничения в деятельности органов публичной администрации, организаций, предприятий и учреждений.

С точки зрения исследования правового института чрезвычайного положения С. Д. Хазанов выделяет следующие элементы его содержания: формы особого управления территорией чрезвычайного положения, особое правовое положение граждан и организаций, специальный административно-правовой инструментарий, разрешительные и общеобязательные типы регулирования, не существующие в нормальных условиях³⁰. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы³¹.

Рассматривая административно-правовую природу чрезвычайного положения, В. Б. Рушайло сформулировал следующие его правовые элементы: переход на особое положение физических и юридических лиц; использование особых форм управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение, и особого административно-правового инструментария³². Полагаем, что нормативное закрепление указанных элементов в структуре правового режима должно осуществляться с учетом организационных форм деятельности органов публичной администрации в экстраординарных условиях. Применительно к режиму чрезвычайного положения это органы особого управления территорией, на которой введено чрезвычайное положение (п. «а», «б» ст. 22 Закона о ЧП). Кроме того, для координации действий, сил и средств, обеспечивающих режим чрезвычайного положения, указом Президента РФ может быть создан объединенный оперативный штаб, возглавляемый комендантом территории, на которой введено чрезвычайное положение.

²⁶ См.: Княжев В. Б., Майдыков А. Ф. О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 94, 96.

²⁷ См.: Алексеев С. С. Отрасли права // Проблемы теории государства и права. М., 1987. С. 208, 209.

²⁸ Фомин А. А. Чрезвычайное законодательство в российском государстве : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 8.

²⁹ См.: Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М., 1987. С. 259.

³⁰ См.: Хазанов С. Д. Указ. соч. С. 16.

³¹ См., например: Джамбалаев Я. Р. Чрезвычайное положение как особый правовой режим // Закон и право. 2011. № 4. С. 21–23.

³² См.: Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы : монография. М., 2000. С. 77–78.

Исследуя особенности правового режима чрезвычайного положения через призму механизма его административно-правового обеспечения, Д. Н. Рачёв обосновал наличие следующих элементов: организационных мероприятий (издания нормативных правовых актов, регламентирующих введение правового режима чрезвычайного положения), оперативной обстановки, органа оперативного управления (объединенного оперативного штаба), субъектов обеспечения режима чрезвычайного положения, правовых норм и общественных отношений, возникающих в период обеспечения правового режима чрезвычайного положения, субъектов режимного регулирования³³. Представляется, что координационный орган межотраслевой компетенции, основной задачей которого является обеспечение координации и согласованного функционирования различных ведомств, организаций и учреждений в кризисных ситуациях, может создаваться далеко не во всех случаях, что подтверждается судебной практикой. Так, Указ Президента РФ от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики» предписывал создание группы для руководства действиями по разоружению и ликвидации вооруженных формирований и введению на территории республики режима чрезвычайного положения. Однако запланированные мероприятия в указанное время проведены не были, а состав группы и ее полномочия были в дальнейшем изменены³⁴.

³³ См.: Рачёв Д. Н. Механизм административно-правового обеспечения правового режима чрезвычайного положения // Закон и право. 2020. № 1. С. 178–181.

³⁴ По делу о проверке конституционности Указа Президента Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 2137 «О мероприятиях по восстановлению конституционной законности и правопорядка на территории Чеченской Республики», Указа Президента Российской Федерации от 9 октября 1994 г. № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», Постановления Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1994 г. № 1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа», Указа Президента Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. № 1833 «Об основных положениях военной доктрины Российской

Кроме того, субъектами режимного регулирования могут выступать органы и должностные лица, наделенные полномочиями по обеспечению реализации мер и временных ограничений в условиях кризисных ситуаций. В связи с этим считаем целесообразным отнести указанные категории субъектов к лицам, участвующим в обеспечении правового режима чрезвычайного положения.

В свою очередь, Ю. Ю. Басова анализирует функциональную структуру системы обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях, которая включает в себя следующие категории руководящих субъектов³⁵: 1) органы, возглавляемые Президентом РФ (Администрация Президента РФ, Совет Безопасности РФ); 2) органы, возглавляемые Государственной думой (комитеты и комиссии); 3) органы, возглавляемые Правительством РФ (федеральные министерства); 4) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. Если следовать этой классификации, к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации логично было бы отнести Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченных по правам человека в субъектах РФ, а также уполномоченных по защите прав предпринимателей в субъектах РФ. Вместе с тем законодательство не раскрывает их экстраординарные полномочия, что наводит на мысль о том, что они принимают опосредованное участие в обеспечении режима чрезвычайного положения, поскольку его введение не влечет ограничения компетенции (ст. 2 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»³⁶). На наш взгляд, их включение в организационную структуру органов публичной администрации преждевременно.

По мнению С. Д. Хазанова, режим чрезвычайного положения, «с одной стороны, представляет исполнительной власти необходимый

Федерации»: постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³⁵ См.: Басова Ю. Ю. Функциональная структура системы обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях // Ученые записки Крым. федер. ун-та имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. С. 181, 188.

³⁶ Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 9. Ст. 1011.

юридический инструментарий, функциональные возможности которого позволяют быстро и эффективно устранить угрозу безопасности, а с другой – ограждает права и свободы человека от произвольных чрезвычайных мер, определяя исключительность ситуации, служащей основанием для их использования, срочность этих мер и точный перечень адекватных угрозе правоограничений»³⁷. Аналогичной позиции придерживаются другие авторы³⁸. Справедливость этих слов можно подтвердить, обратившись к чрезвычайному законодательству стран постсоветского пространства. Так, в соответствии со ст. 10 Закона Республики Армения от 21 апреля 2012 г. № ЗР-106 «О правовом режиме чрезвычайного положения»³⁹ ограничения в отношении прав и свобод должны применяться исключительно в целях, для которых они предусмотрены, и должны быть соразмерными – сопоставимыми указанным целям (ч. 1), а действия органов исполнительной власти – адекватными ситуации, обусловленной обстоятельствами, послужившими основанием для объявления чрезвычайного положения (ч. 2).

Таким образом, в экстраординарных ситуациях возрастает потребность в государственно-правовых механизмах и средствах, направленных на восстановление объектов жизнеобеспечения и транспорта, нормального функционирования органов публичной администрации, организаций торговли, предприятий и учреждений, средств связи и т. д. Учитывая особенности нормативного разграничения мер и временных ограничений, применяемых при введении чрезвычайного положения, специализация данного правового режима может исходить из правовой природы экстраординарной ситуации, обусловленной социально-политическими конфликтами либо состоянием окружающей природной среды, антропогенной нагрузкой на нее.

³⁷ Хазанов С. Д. Указ. соч. С. 15.

³⁸ Рассмотрев различные научные подходы к понятию «чрезвычайное положение», А. В. Басов отмечает, что содержание режима чрезвычайного положения составляют, во-первых, полномочия органов государственной власти, во-вторых, ограничительные меры (см.: Басов А. В. Чрезвычайное положение: понятие и признаки // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 10А. С. 103). См. также: Кунтуев Д. Б. Чрезвычайное правовое регулирование: понятие, признаки // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2 (82). С. 138.

³⁹ Официальные ведомости (вестник) Республики Армения. 2012. 25 апр., № 21 (895). Ст. 473.

Проблемы реализации мер и временных ограничений, применяемых в условиях режима чрезвычайного положения

Один из недостатков, затрудняющих введение и реализацию особых режимов и режима чрезвычайного положения в частности, как представляется, заключается в том, что отдельные правоограничения и дополнительные обязанности, налагаемые при его введении, носят коллективный характер, т. е. «распространяются на население всей территории, вне зависимости от того, предпринимались ли конкретными субъектами противоправные действия или нет»⁴⁰.

Полагаем, что объем ограничения прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного положения должен быть сопоставим с уровнем угрозы безопасности личности, общества и государства⁴¹. По мнению С. В. Пчелинцева, применяемые меры и ограничения прав и свобод человека и гражданина «могут осуществляться только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры ... не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения, а также не предусматривают ограничения прав и свобод, перечисленных в ч. 3 ст. 56 Конституции РФ, которые не могут ограничиваться ни при каких обстоятельствах, в том числе и в условиях чрезвычайного положения»⁴².

Анализ положений Закона о ЧП позволяет выделить общие меры и временные ограничения (ст. 11); специальные меры, применяемые при чрезвычайном положении, введенном при

⁴⁰ Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев, К. Ф. Амиров [и др.]; под ред. Р. М. Валеева. М., 2011. 830 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴¹ В этой связи позволим процитировать слова известного правоведа И. К. Блюнчли: «Когда дело идет действительно о спасении государства и когда это спасение невозможно без нарушения существующих прав отдельных лиц или даже целых классов населения, правительство не может и не должно, щадя эти права, обрекать государство на гибель: непреклонно следуя принципу – воля народа есть высший закон, оно должно сделать все, что необходимо для сохранения и спасения государства» (Bluntschli J. K. Fllgemeines Staatsrecht. München, 1863. P. 112).

⁴² Пчелинцев С. В. Правовое положение личности в период действия военного и чрезвычайного положения: теоретические аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

чрезвычайных ситуациях социального характера (ст. 12); меры, применяемые при чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуациях (ст. 13). При этом в законодательстве отдельных стран постсоветского пространства используется иной подход к разграничению общих и дополнительных мер и временных ограничений, применяемых в условиях чрезвычайного положения и возникшей в этой связи кризисной ситуации в социально-экономической сфере⁴⁵.

Достаточно интересной представляется классификация правоограничений, вводимых в условиях чрезвычайного положения в зависимости от основания объявления чрезвычайного положения, по содержанию правоограничения, субъектному составу, юридическим последствиям⁴⁴. Вместе с тем следует четко определять и различать меры и временные ограничения, применяемые в условиях особого режима и чрезвычайного положения, поскольку они предполагают установление дифференцированного подхода в регулировании вопросов изменения управляющей подсистемы и реализации сопутствующих правоограничений. Соответственно, введение экстраординарных (особых) правовых режимов при реализации управленческих функций предполагает преобразование властвующей системы и перераспределение полномочий органов публичной администрации.

Исследователи также обращают особое внимание на юридические гарантии защиты прав и свобод граждан, которые должны быть соблюдены в целях обеспечения безопасности при возникновении угрозы жизни и здоровью населения⁴⁵. В литературе представлены различные подходы к структурированию гарантий⁴⁶, однако

⁴⁵ См., например: О чрезвычайном положении : закон Республики Казахстан от 8 февраля 2003 г. № 387-III // Казахстанская правда. 2003. 13 февр. № 43-44 (23983-23984).

⁴⁴ См.: Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д. Указ. соч. С. 22.

⁴⁵ См.: Казак Б. Б., Омаров О. С. Правовые аспекты обеспечения режима чрезвычайного положения в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁶ См., например: Шевченко И. В. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека в деятельности органов государственной власти при чрезвычайном положении // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). 2009. № 4. С. 73–81 ; *Ее же*. Отраслевые гарантии соблюдения прав и свобод человека сотрудниками органов внутренних дел при чрезвычайном положении

их объединяет то, что реализация прав и свобод человека в период действия чрезвычайного положения обеспечивается различными органами государственной власти и иными государственными органами. Так, например, И. В. Шевченко выделяет в качестве гарантов органы государственной власти, правосудия, специальные государственные органы, обеспечивающие реализацию прав и свобод человека в период действия чрезвычайного положения, государственные органы, осуществляющие контроль за законодательной, исполнительной и судебной властью⁴⁷.

Следует отметить, что положения, закрепляющие полномочия органов публичной администрации (ст. 25, 28 Закона о ЧП), коррелируются с положениями специального законодательства. Так, п. 31 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» наделяет органы внутренних дел правом применять меры и временные ограничения, установленные Законом о ЧП, а п. 29 ч. 1 ст. 12 – обязанностью участвовать в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения. Представляется, что одной из организационно-правовых форм такого участия является нормативно установленный порядок и пределы применения физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия. Как отмечает В. Ю. Ухов, «указанные нормы, с одной стороны, обеспечивают защиту граждан от произвольного или незаконного использования правоохранительными органами мер административного воздействия. С другой – создают гарантии личной безопасности сотрудников органов внутренних дел»⁴⁸.

Применительно к вопросу об ограничении прав и свобод человека и гражданина, прав и за-

// Вестник экономической безопасности. 2009. № 10. С. 103–106 ; Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex Russica. 2017. № 1 (122). С. 130–139 ; Ваганова Л. Х., Бадамин С. Х. Структура правового режима // С.-Петерб. образовательный вестник. 2016. № 2 (2). С. 26–28 ; Саламов Н. М.-О. Ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья в условиях пандемии : проблемы и предложения // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 52–59.

⁴⁷ См.: Шевченко И. В. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека... С. 73–79.

⁴⁸ Ухов В. Ю. О правовых гарантиях прав и свобод человека и ответственности граждан и должностных лиц в условиях чрезвычайного положения // Рос. следователь. 2007. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

конных интересов организаций, предприятий и учреждений в условиях экстраординарных ситуаций проведенный анализ положений Закона о ЧП позволяет выделить четыре основных направления, определяющих полномочия органов публичной администрации по обеспечению режима чрезвычайного положения: 1) ограничение свободы передвижения по территории, на которой введен специальный административно-правовой режим; 2) ограничения в отношении отдельных видов финансово-хозяйственной деятельности; 3) установление особого порядка реализации пищевых продуктов, лекарственных средств, товаров первой необходимости, оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, специальных средств; 4) запрещение или ограничение массовых мероприятий, деятельности средств массовой информации.

Проведенное исследование правового режима чрезвычайного положения позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Нормы чрезвычайного законодательства в условиях экстраординарных ситуаций, когда снижается эффективность прежних правовых регуляторов, обеспечивают устойчивое функционирование государства и деятельность субъектов публичного администрирования посредством расширения их правового инструментария и закрепления особых регулятивных юридических норм.

2. При установлении содержания категорий «экстраординарная ситуация», «чрезвычайная ситуация» отмечено, что в действующем законодательстве они зачастую используются как синонимичные. На наш взгляд, термин «экстраординарная ситуация» является собирательным понятием и включает в себя чрезвычайные ситуации социального, природного и техногенного характера, а также случаи, при которых осуществляются специальные операции по противодействию терроризму и экстремистской деятельности.

3. Сравнительный анализ различных научных подходов к рассмотрению термина «чрезвычайное (исключительное) положение» дает основание полагать, что он представляет собой экстраординарный (особый) правовой режим, вводимый органами публичной администрации на определенной территории в целях обеспечения безопасности жизни и здоровья людей, устранения опасности, представляющей угрозу территориальной целостности государства. Данный правовой режим применяется в сферах

публичного администрирования, финансово-хозяйственной, торговой деятельности организаций, предприятий и учреждений независимо от формы собственности, деятельности средств массовой информации, при реализации основных прав и свобод граждан, иностранных лиц и лиц без гражданства.

4. Неопределенность терминологического аппарата, закрепленного в Законе о ЧП, свидетельствует о необходимости его изменения и дальнейшего совершенствования. В этой связи считаем целесообразным предусмотреть в главе 1 данного закона отдельную норму, закрепляющую основные понятия, в частности режим чрезвычайного положения как особый порядок функционирования органов публичной администрации и их должностных лиц, направленный на недопущение возникновения возможных экстраординарных ситуаций либо ликвидацию их последствий.

5. Проведенный структурный анализ чрезвычайного законодательства и обобщение мнений отдельных ученых позволили сформировать комплексное представление об основных направлениях, определяющих полномочия органов публичной администрации по обеспечению режима чрезвычайного положения. К ним относятся: 1) ограничение свободы передвижения по территории, на которой введен специальный административно-правовой режим; 2) ограничения в отношении отдельных видов финансово-хозяйственной деятельности; 3) установление особого порядка реализации пищевых продуктов, лекарственных средств, товаров первой необходимости, оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, специальных средств; 4) запрещение или ограничение массовых мероприятий, деятельности средств массовой информации.

Библиографический список

Алексеев С. С. Отрасли права // Проблемы теории государства и права. М. : Юридическая литература, 1987. 446 с.

Алексеев С. С. Теория права. 2-е изд. М., 1995. 311 с.

Басов А. В. Чрезвычайное положение: понятие и признаки // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7, № 10А. С. 99–106.

Басова Ю. Ю. Функциональная структура системы обеспечения законности в чрезвычайных ситуациях // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. С. 181–189.

- Бахрах Д. Н.* Административное право России : учеб. для вузов. М. : Норма, 2000. 640 с.
- Бахрах Д. Н., Хазанов С. Д.* Правовой режим чрезвычайного положения. Екатеринбург : Изд-во Сверд. юрид. ин-та, 1992. 33 с.
- Ваганова Л. Х., Бадамшин С. Х.* Структура правового режима // С.-Петерб. образовательный вестник. 2016. № 2 (2). С. 26–28.
- Гессен В. М.* Исключительное положение. Классика конституционного и административного права. Харьков, 2004. 418 с.
- Громов М. А.* Административно-правовой режим, особый правовой режим, чрезвычайный правовой режим : соотношение и классификация // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 24–29.
- Джамбалаев Я. Р.* Чрезвычайное положение как особый правовой режим // Закон и право. 2011. № 4. С. 21–23.
- Елистратов А. И.* Основные начала административного права. 2-е изд., испр. и доп. М. : Издание Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917. 294 с.
- Исаков В. Б.* Механизм правового регулирования и правовые режимы // Проблемы теории государства и права. М. : Юридическая литература, 1987. С. 245–267.
- Казак Б. Б., Омаров О. С.* Правовые аспекты обеспечения режима чрезвычайного положения в современных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Княжев В. Б., Майдыков А. Ф.* О некоторых особенностях правового регулирования деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в особых условиях // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 3 (47). С. 91–96.
- Козинникова Е. Н.* Исключительное положение как чрезвычайный правовой режим (опыт анализа нормативных актов и работ полицейстов Российской империи конца XIX – начала XX века) // Genesis : исторические исследования. 2017. № 11. С. 87–95.
- Козинникова Е. Н.* Чрезвычайный правовой режим исключительного положения в России в конце XIX – начале XX века в оценке представителей школы «возрожденного естественного права» // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. 2019. № 1 (81). С. 26–36.
- Козинникова Е. Н.* Чрезвычайный правовой режим исключительного положения : нормативные основы введения в имперской России // Вестник С.-Петерб. ун-та МВД России. 2017. № 4 (76). С. 32–37.
- Кропачева А. В.* О некоторых вопросах процедуры введения режима чрезвычайного положения в Российской Федерации // Вестник ун-та им. О. Е. Кутафина. 2016. № 5 (21). С. 196–201.
- Кунтуев Д. Б.* Чрезвычайное правовое регулирование : понятие, признаки // Известия Алтайского гос. ун-та. 2014. № 2 (82). С. 137–139.
- Лебедев В. А.* Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина // Lex Russica. 2017. №1 (122). С. 130–139.
- Матузов Н. И., Малько А. В.* Правовые режимы : понятие и виды // Правовая наука и реформа юридического образования : сборник науч. трудов. Вып. 4: Право и политика : современные проблемы соотношения и развития. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. С. 16–29.
- Международная и внутригосударственная защита прав человека : учебник / А. Х. Абашидзе, З. Г. Алиев, К. Ф. Амиров [и др.] ; под ред. Р. М. Валева. М. : Статут, 2011. 830 с.
- Мелехин А. В.* Чрезвычайное законодательство Российской Федерации : теоретические, правовые и организационные проблемы его реализации : монография. М. : Академия управления МВД России, 2013. 460 с.
- Охотский Е. В.* Государственное антикризисное управление : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2019. 371 с.
- Петрянина О. А.* Чрезвычайное положение как особый правовой режим защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 4 (36). С. 135–138.
- Пчелинцев С. В.* Правовое положение личности в период действия военного и чрезвычайного положения : теоретические аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- Рачёв Д. Н.* Механизм административно-правового обеспечения правового режима чрезвычайного положения // Закон и право. 2020. № 1. С. 178–181.
- Романовский В. Г.* Экстраординарная ситуация : понятие, правовой режим, особенности регулирования // Наука. Общество. Государство. 2021. № 1 (33). С. 54–62.
- Рушайло В. Б.* Административно-правовые режимы : монография. М. : Щит-М, 2000. 263 с.
- Саламов Н. М.-О.* Ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты здоровья в условиях пандемии : проблемы и предложения // Сибирский юридический вестник. 2021. № 4 (95). С. 52–59.
- Ситников А. П.* Вопросы соотношения категорий «правовой режим», «правовое состояние», «правовой порядок» // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2009. № 31. С. 9–11.
- Ухов В. Ю.* О правовых гарантиях прав и свобод человека и ответственности граждан и должност-

ных лиц в условиях чрезвычайного положения // Рос. следователь. 2007. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Фомин А. А. Чрезвычайное законодательство в российском государстве : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 27 с.

Хазанов С. Д. Правовое регулирование чрезвычайного положения в Российской Федерации (административно-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 26 с.

Шамсумова Э. Ф. Правовые режимы (теоретический аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 23 с.

Шевченко И. В. Конституционные гарантии реализации прав и свобод человека в деятельности органов государственной власти при чрезвычайном положении // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2009. № 4. С. 73–81.

Шевченко И. В. Отраслевые гарантии соблюдения прав и свобод человека сотрудниками органов внутренних дел при чрезвычайном положении // Вестник экономической безопасности. 2009. № 10. С. 103–106.

Bluntschli J. K. Allgemeines Staatsrecht. Bd. 1–3. umgearb. Aufl. München : Verl. der Literarisch-artistischen Anstalt, 1863. VIII, 562 p.

References

Alekseev S. S. Branches of law // Problems of the theory of state and law. Moscow : Legal. literature, 1987. 446 p.

Alekseev S. S. Theory of law. 2nd ed. Moscow, 1995. 311 p.

Basov A. V. State of emergency : concept and signs // Issues of Russian and international law. 2017. Vol. 7, no. 10A. P. 99–106.

Basova Yu. Yu. Functional structure of the system for ensuring the rule of law in emergency situations // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Legal sciences. 2020. No. 3. P. 181–189.

Bakhrakh D. N. Administrative law of Russia : textbook for universities. Moscow : NORMA, 2000. 640 p.

Bakhrakh D. N., Khazanov S. D. Legal regime of a state of emergency. Yekaterinburg : Publishing house of the Sverdlovsk Law Institute, 1992. 33 p.

Vagapova L. Kh., Badamshin S. Kh. Structure of the legal regime // St. Petersburg Educational Bulletin. 2016. No. 2 (2). P. 26–28.

Gessen V. M. Exceptional situation. Classics of constitutional and administrative law. Kharkov, 2004. 418 p.

Gromov M. A. Administrative legal regime, special legal regime, emergency legal regime : correlation and classification // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2008. No. 2. P. 24–29.

Dzhambalayev Y. R. State of emergency as a special legal regime // Law and legislation. 2011. No. 4. P. 21–23.

Elistratov A. I. Basic principles of administrative law. 2nd ed., corr. and exp. Moscow : Publication by G. A. Leman and S. I. Sakharov, 1917. 294 p.

Isakov V. B. The mechanism of legal regulation and legal regimes // Problems of the theory of state and law. Moscow : Legal literature, 1987. P. 245–267.

Kazak B. B., Omarov O. S. Legal aspects of ensuring a state of emergency in modern conditions // Gaps in Russian legislation. 2016. No. 7. Access from SPS “ConsultantPlus”.

Knyazhev V. B., Maydykov A. F. On some features of the legal regulation of the activities of internal affairs bodies of the Russian Federation in special conditions // Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 3 (47). P. 91–96.

Kozinnikova E. N. State of exception as an emergency legal regime (experience of analyzing regulations and works of police officers of the Russian Empire at the end of the 19th – beginning of the 20th century) // Genesis : historical studies. 2017. No. 11. P. 87–95.

Kozinnikova E. N. The emergency legal regime of the state of exception in Russia at the end of the 19th – beginning of the 20th century as assessed by representatives of the school of “revived natural law” // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1 (81). P. 26–36.

Kozinnikova E. N. Emergency legal regime of a state of exception : regulatory framework for introduction in imperial Russia // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 4 (76). P. 32–37.

Kropacheva A. V. On some issues of the procedure for introducing a state of emergency in the Russian Federation // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2016. No. 5 (21). P. 196–201.

Kuntuev D. B. Emergency legal regulation : concept, signs // News of Altai State University. 2014. No. 2 (82). P. 137–139.

Lebedev V. A. Constitutional foundations of restrictions on the rights and freedoms of man and citizen // Lex Russica. 2017. No. 1 (122). P. 130–139.

Matuzov N. I., Malko A. V. Legal regimes : concept and types // Legal science and reform of legal education : Collection of scientific studies works. Vol. 4: Law and politics : modern problems of correlation and development. Voronezh : Voronezh University Publishing House, 1996. P. 16–29.

International and domestic protection of human rights : textbook / A. Kh. Abashidze, Z. G. Aliev, K. F. Amirov [et al.] ; R. M. Valeeva (ed.). Moscow : Statute, 2011. 830 p.

Melekhin A. V. Emergency legislation of the Russian Federation : theoretical, legal and organizational problems of its implementation : monograph. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2013. 460 p.

Okhotsky E. V. State anti-crisis management : textbook for bachelor's and master's degrees. Moscow : Yurayt Publishing House, 2019. 371 p.

Petryanina O. A. State of emergency as a special legal regime for the protection of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation // Legal science and practice : Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. No. 4 (36). P. 135–138.

Pchelintsev S. V. Legal status of the individual during the period of martial law and states of emergency : theoretical aspects // Constitutional and municipal law. 2004. No. 6. Access from SPS “Consultant-Plus”.

Rachev D. N. Mechanism of administrative and legal support of the legal regime of a state of emergency // Legislation and law. 2020. No. 1. P. 178–181.

Romanovsky V. G. Extraordinary situation : concept, legal regime, features of regulation // Science. Society. State. 2021. No. 1 (33). P. 54–62.

Rushailo V. B. Administrative and legal regimes : monograph. Moscow : Shchit-M, 2000. 263 p.

Salamov N. M.-O. Restriction of human and civil rights and freedoms in order to protect health during a pandemic : problems and proposals // Siberian Legal Bulletin. 2021. No. 4 (95). P. 52–59.

Sitnikov A. P. Issues of correlation between the categories “legal regime”, “legal status”, “legal order” // Bulletin of Chelyabinsk State University. 2009. No. 31. P. 9–11.

Ukhov V. Yu. On legal guarantees of human rights and freedoms and the responsibility of citizens and officials in a state of emergency // Russian investigator. 2007. No. 20. Access from SPS “ConsultantPlus”.

Fomin A. A. Emergency legislation in the Russian state : theoretical and legal research : cand. legal sci. dis. abstr. Saratov, 2001. 27 p.

Khazanov S. D. Legal regulation of a state of emergency in the Russian Federation (administrative and legal research) : cand. legal sci. dis. abstr. Ekaterinburg, 1996. 26 p.

Shamsumova E. F. Legal regimes (theoretical aspect) : cand. legal sci. dis. abstr. Ekaterinburg, 2001. 23 p.

Shevchenko I. V. Constitutional guarantees for the implementation of human rights and freedoms in the activities of public authorities during a state of emergency // Society. Wednesday. Development (Terra Humana). 2009. No. 4. P. 73–81.

Shevchenko I. V. Industry guarantees of observance of human rights and freedoms by employees of internal affairs bodies during a state of emergency // Bulletin of economic security. 2009. No. 10. P. 103–106.

Bluntschli J. K. Allgemeines Staatsrecht. Bd. 1. 3. umgearb. Aufl. München : Verl. der Literarisch-artistischen Anstalt, 1863. VIII, 562 p.

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Лифанов Д. М., преподаватель кафедры административного права

E-mail: d.m.lifanov@usla.ru

Поступила в редакцию: 09.12.2023

Для цитирования:

Лифанов Д. М. Режим чрезвычайного положения: вопросы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2 (57). С. 212–223. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/212-223>.

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev
Lifanov D., Lecturer of Administrative Law
Department

E-mail: d.m.lifanov@usla.ru

Received: 09.12.2023

For citation:

Lifanov D. M. Name of emergency: questions of theory and practice // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 2. P. 212–223. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/2/212-223>.